

Город поражал воображение того, кто уже хоть немного привык к технологическому прогрессу. К огромным многоэтажкам, дыму автомобилей, редким полетам вертолетов или самолетов... Тут же было глубокое средневековье, причем привычное мне.

Не спеша пропылила арба, телега, которую волок буйвол, а рулили данным средством передвижения равнинные эльфы. Не из тех, что гордо и величаво ходили по земле, глядя на окружающих как на дерьмо под их ногами, а из тех, что сами смотрели снизу вверх. Следом протопал десяток равнинных орков, зеленокожих громил, с парой своих женщин и, свернув, зашли в трактир. Небольшое, двухэтажное здание с огромным чердаком, что мог считаться за третий, и не очень дорогой выпивкой. Узкие улочки могли вывести к зданию кузни, где краснолюд или гном-изгнанник ковал металл и недорого продавал свои поделки. Полуодетые шляхи задирали юбки, демонстрируя всем желающим свои прелести, а за углом надрывались зазывалы для более дорогих заведений, предлагая усталым воителям хорошо отдохнуть. Надрывали глотки продавцы, пытающиеся привлечь покупателей к своим товарам в тех местах, где улицы неожиданно расширились и образовывали небольшие площади. Но это все не было рынком, вернее, было, но для самых необеспеченных. Дальше дома становились более богатыми и уже не были сложены из отбросов песчаника, а начали попадаться каменные или из качественного кирпича. Небольшие балкончики, охрана перед входом или же внутри самих зданий, цепные животные, что поражали разнообразием. Обычные псы и пантеры с тиграми, какие-то хищные ящеры, что злобно сверлили взглядами всех проходящих, и настоящие произведения искусства — боевые химеры.

Улочка сделала очередной поворот, выводя нас в очередной закоулок для бедных, промелькнула куча тряпок, беспорядочно развешанных по всевозможным местам, короткое мгновение вони, и мы вышли к так называемому среднему рынку. Тут уже можно было купить практически все, что мог предложить Аш-Тра-Вартал, древний город, что пережил и Шумер, и римские попытки захвата этой территории, да и много чего еще. Его история началась вовсе не с Египта, и даже не с Шумера — было иное государство, что когда-то построило город, перекрывающий проход, выступая в роли форта, а сейчас и полноценной крепости. Видимо, тогда в том мире было несколько жарковато, что пришлось аж тогда уже строить укрепление с гарнизоном. За минувшие века и тысячелетия город-крепость только разрастался, вширь, вглубь и даже вверх. Сотни храмовых зданий выросли вокруг внутренней крепости и сами стали своеобразными опорными точками, вечно держа в Храмах небольшие воинские подразделения. Сперва город обнесли еще одной стеной, закрывая храмовое кольцо от избытка ненужных личностей, что почему-то любили приходить по ночам. Затем добавилось еще одно, потом еще... четырнадцать стен стояло в данный момент вокруг города. Внутренняя крепость из-за этого стала истинным монстром, два раза перестраиваясь и в итоге получив тридцатиметровые стены, настолько мощные и толстые, что даже современные орудия не смогли бы оцарапать, так как старались на постройке не один и не два Магистра из Академий египетской империи и не одна тысяча профессионалов-строителей. Но меня не интересовала крепость и ее защита, я пришла не ее ломать — меня интересовало третье кольцо. Внутренний рынок.

Внешний рынок, рынок для бедных, практически не продавал рабов. На их покупку были нужны деньги. Местные не смогут, а пришлые пойдут, как минимум, к средним рынкам. Шестое, восьмое и девятое кольцо города. Вот там уже можно было выбирать и рабов и практически все, что запрещено в остальном мире. Фараоны плевали на всех и поощряли это, получая свой процент в государственную казну, естественно, делая вид, что вообще ни о чем не в курсе. Хотя, возможно, что и не в курсе — нынешний фараон большой любитель фавориток, а не государственных проблем. Проблемами занимался его единокровный брат, получившийся благодаря отцу, который тоже очень сильно любил фавориток. Лениво вода

взглядом по рядам товаров, я неожиданно вздрогнула, заметив пристальный, горящий зеленовато-желтым взгляд полтора десятков мужчин и женщин, что сидели в небольшом трактирчике, часть территории которого была под открытым небом.

— Обратни, — мрачно пробурчала Катрин, недовольно запахиваясь в темную накидку и взглядом прося накинуть на нее чары, так как сама она к такой магии была не способна.

Это была еще одна моя головная боль, с которой я пока не понимала, что делать. Она присоединилась к нам в Египте, предварительно написав письмо. Я, конечно, хотела диалога, чтобы понять, зачем я вампирам, но вот самого вампира я как-то не особо хотела. Ну, или вампиршу, что сути не меняло. Отличный боец, неплохое владение магией Крови, Менталистикой и Тенями, немного владела Тьмой, но все перекрывал тот факт, что ответ кровососов мне не особо понравился — я в роли приманки. О нет, на словах-то они были добры и благородны, но я таких меценатов и честных, правильных и порядочных... Обвязав ее клятвами, я получила бойца в отряд, но все равно косо на нее поглядывала. Теперь вот и обратни, причем, судя по взглядам, прекрасно знающие, кто я. О, точно, один из них встал и претя ко мне... а нет, и остальные прутся. Естественным движением извлекая посох, я уловила напряженные лица стражи внешних колец города и мысленно усмехнулась. Не повезло ребятам. Денег на обучение нет, добрых соседей, что подкинут знаний, тоже нет — и куда идти? Воровать или в стражу. Я не говорю про сквибов или вообще маглов, разговор идет именно о магах. Вот и стоял сейчас маг патруля, сжимая потной ладонью жезл с десятком атакующих и нервно косился на командира отряда, что тоже был магом. Лениво, обманчиво тяжело обратни шагали к нам, хотя я прекрасно знала, что на близкой дистанции это смерть и именно поэтому, я выдвинулась вперед, выставляя наверх посоха перед собой.

— Забри на месте, блохастый, или я спущу приготовленное, — прищурилась я, разглядывая жоака. Высокий, под два метра, широченные плечи, частичная трансформация изуродовала глаза и их родной цвет опознать не получалось.

— Замер, самка, — криво усмехнулся двуликий, неприятно скаля отросшие клыки. — У твоего рода перед нами небольшой должок. Ты отдавать намерена? Или откат хочешь?

— Красиво сказал, псина, — восхищенно распахнула я глаза. — Ты в покер не играешь? Блефуешь классно, — убрав улыбку с лица, я подошла на шаг ближе. — Я была в доме предков, — на лице обратня расцвела улыбка, мгновенно убранная моими следующими словами. — Не подскажешь, чего там так все... — я помотала ладонью в воздухе. — Да и предки всякое разное говорят — нецензурное в основном. А, тварь блохастая? — я злобно ощерилась.

— Значит, все же ты, — кивнул жоак, переходя в еще большую трансформу. — А я все верить не хотел, что это ты месть устроила и вырезала те рода. Старее, — усмехнулся он, холодно наблюдая за мной, когда раздался топот, и из узких улочек посыпались отряды стражи. Египетские сектора в своих национальных одеяниях, европейские, где было большее разнообразие и африканский, этих я определила по шаманам в центре отрядов. Половину стражи вызвали, уважают... Мысленно усмехнувшись, я миролюбиво развела руки в стороны. — Просто разговор, воевать не будем. Мы не идиоты, чтобы портить отношения с правителями области и уж тем более с самим фараоном. — переглянувшись стражники безмолвно произвели быстрый диалог и коротко кивнули, проводив нас взглядами.

— Хмм, — пробормотала Катрин. — А откуда они могли получить информацию о уничтожении двух родов в Уэльсе? Вернее, как они умудрились так быстро сложить два плюс два? Обычно они более тупые.

— Если они следят за ее родом, то уж следить за кровниками этого рода по меньшей мере логично, — флегматично заметил Хрольф.

— Так-то оно так, да не так, — непонятно пробормотала Катрин. — Ладно, куда сейчас?

— Африканский сектор обойдем, однозначно, — я мрачно изучала карту. — Европейскими можно пройти, но только в шестой линии, и в седьмой, кстати, тоже куча домов испанцев. Рисковать я не хочу, нас там могут просто перестрелять и стража даже не узнает. Поэтому немецким сектором мы воспользуемся в восьмой и девятой линиях. Придется, значит, и дальше идти по французским кварталам.

Свернув карту, я тяжело выдохнула. Город был мало того, что разделен стенами и воротами, так еще и национальные сектора отделили друг от друга незримой чертой районы крепости. Испанский, французский, немецкий, австро-венгерский, английский, американский, славянский, египетский... местная власть руководила только крепостью, как таковой, и вторым кольцом, где проживали семьи гарнизона или слуг. В остальных секторах было частичное самоуправление, и хотя стража подчинялась вроде бы как и наместнику города, но по факту они были на содержании у своеобразных правителей секторов. Где-то, если жители побогаче, содержали профессиональных наемников. Где-то — ополчение, народную милицию или еще что-то подобное. В конце концов, всадить заговоренный болт из арбалета особой сноровки не надо. Если что-то серьезное, то вызывали внутреннюю стражу, что не церемонясь шинковала в фарш всех, кто сопротивлялся. Правда, была еще та проблема, что в городе был с десяток небольших секторов для нелюдей. Что еще сильнее добавляло хаоса в планировку города, и создавало ряд трудностей для тех, кто решит устроить бучу в городе.

Изменённые занимали самый большой сектор, так как в самом Египте они были в довольно большом почете, как потомки храмовых стражников у ряда Богов. Собакоголовые, змееголовые, птицеголовые и ряд других имели неплохой уровень жизни, да еще и помогали собратьям из других регионов, что прибыли по делам сюда. Вторыми шли гномы, что, въезжая в город, резко забывали, что они вот гномы, а сосед кобольд — все делались дварфами. Затем шли эльфы, следом догоняли наги и ламии, злобно скалились гоблины и орки, высокомерно шествовали сидхе. Кентавры, не те, что жили около Хогвартса и были, по сути, непонятно какими, а дикие, что жили в степях Магического мира и изредка прибывали в этот мир. Анклав же контролировали их цивилизованные собратья, что основали небольшое государство, меньше Швейцарии, но зато гордо чеканили монеты... и звали диких сородичей, если их начинали обижать. Были и анклав у камбионов с нефелимами, хотя их анклав располагались рядом и четкого понимания того, отдельно ли они живут или вместе не было. Все это щедро снабрялось отрядами наемников и тех, у кого не было в городе анклавов и напоминали тот самый Вавилон в момент гнева божьего, когда их лишили возможности понимать друг друга.

Миновав очередные ворота, мы свернули в проулок и быстро двинулись вперед, стремясь миновать очередные задворки города, что были в каждом круге. Как ни боролась стража с этим, а нищие умудрялись пролезать в более богатые кварталы через канализации и катакомбы под городом. Подземные проходы пытались перекрывать, но в итоге все оказалось бесполезно, так как под землей за тысячи лет развелось такого, что лезть туда было просто опасно. Некоторые твари могли сожрать и архимага, неосторожно шагнувшего ближе к затаившейся гадине. Таких шли убивать обычные солдаты или охотники, а вовсе не маги, так как плевать хотели эти хищники на твою магию. Безумно быстрые и сильные вампиры, что не смогли развиться за тысячелетия в высшего, но при этом став равными им по возможностям, потеряв в разуме, так же спокойно могли распотрошить любой отряд, неподготовленным шагнувший в его охотничьи угодья. Поэтому в катакомбы отправляли осужденных на смерть, сбивали их в группы, выделяли оружие и броню, эликсиры и артефакты и пинком под зад

посылали за искуплением грехов. И путевку вручали не в канализацию, где и так все было в относительном порядке, не считая редких появлений гулей или инфери, ну, или, крайне редко, бруксов или альпов. Смертникам надо было совершить турне через катакомбы. За прорву веков вышло живыми не более одной сотой. И это лишь легенды, официальную статистику никто не предоставлял. Факт был в том, что живыми выходили, а вот сколько... Мысленно передернувшись, я поправила ножны с длинными адамантитово-серебряными клинками и ускорила шаг, проходя мимо решетки канализации. Адамантит — вещь ценная и прочная, но вот только ряд тварей просто чихать хотели на это и подышали с большей охотой от заговоренного серебра. В свое время один мой знакомый даже целый трактат издал на эту тему. Длиннейшее мудренейшее повествование, но в итоге он мирно признался, что нихера не понимает почему так. Вот всади оборотню простой кусок железа в сердце и ему плевать, выдернет и регенерирует. Всади кусок... крошечный кусочек серебра, и оборотень сдохнет в мучениях, ну, даже если и выживет, то регенерировать будет крайне долго. Все же старые, древние, так сказать, оборотни становились намного менее восприимчивыми даже к серебру. Да и остальные твари в этом плане также с течением времени на серебро переставали особо обращать внимание. Но, в любом случае, оно было основой против таких. Поэтому вызванный демоненок притащил десяток подобных клинков и просто мечей под требования отряда, получил свою плату и счастливый усвистал переваривать обед. Ну, не самой же мне молотом стучать? Или полугнома просить, что ли? Так он их делал бы не одну неделю, при том, что как кузнец он был не очень. Не-е-е, я, конечно, могла как джедай или ситх познать дзен и силовой ковкой сделать что мне надо, только вот не владела ей как-то. Наконечник для посоха и то кое-как сварганила, хотя мелкая демоническая пакость рухнула от хохота на землю, катаясь в конвульсиях, увидев конечный продукт. На это мне было чхать, главное, что рубит и колет, да еще и магичит, а красота... главное, что я красивая, а посох должен быть надежным. Тем более в Британии сейчас паника, европейцы тоже напряглись и ищут, кто это у них улицы подчищает от криминального элемента — поэтому я решила побыть пока доброй.

Очередной поворот улочки, и мы вышли в квартал египтян, рабов и прочих, кто признавал длань фараона. Это не самый богатый их сектор, и основная масса людей шла в обычных халатах белых или светло-синих тонов, но изредка попадались и представители старших каст, что поражали воображение количеством украшений и изяществом одежд. Мимо как раз прошел десяток мрачных, закутанных в бурнусы воинов в сопровождении трех магов и жреца, сопровождавших среднего роста полуобнаженную женщину. Высокий головной убор из золота, тяжелые серьги и замысловатое ожерелье, закрывающее плечи и спускающееся до сосков, а так же пара кусков золотистой ткани, небрежно подвязанных к золотому вычурному поясу, представляли всю ее одежду. Но, глядя, как местные мужчины, мгновенно отворачивались или опускали глаза, сразу становилось понятно, что она могла и в одиночестве пройти по самым клоакам города, причем ее бы никто не посмел тронуть. Несколько негритянок, чуть менее откровенно одетых, важно задирали подбородки, глядя на окружающих, хотя сами были, по факту, обычными рабынями при госпоже. Дождавшись, пока отряд пройдет, я не спеша подошла к ближайшему торговцу.

— Уважаемый, — я вежливо улыбнулась пожилому египтянину, внимательно смотревшему на меня. — Кто это был?

— Жрец Храма Сета, отряд охраны из племени, что издавна охраняет сей Храм, и дочь третьего Советника Наместника со служанками, — старик слегка улыбнулся. — Дрянь та еще, но ее отец пока в фаворе.

— И вы так откровенно это говорите? — я задумчиво посмотрела на него.

— У меня большая семья, и я уже слишком стар, поэтому могу говорить что хочу, —

усмехнувшийся старик достал кулек и насыпал туда клубники. — Поешь, девочка, вкусно. И не лезь к этой дряни, поверь старику. Она — демон в облики человека, хотя, наверное, даже они будут более милосердны, чем это отродье подземного мира.

— А ты умеешь выбирать, кому задать вопрос, — усмехнувшийся Фрэнк внимательно осматривал улицу, когда мы уже удалились на порядочное расстояние от лавки старика. — Младший брат одного из старших жрецов Ра и двоюродный брат жены восьмого советника при брате фараона.

Я обернулась и еще раз взглянула на высокий трехэтажный дом, весь покрытый рисунками и барельефами, перед которым и сидел старик: — Так он...

— Не торгует, — усмехнулась Роза. — Ему скучно. Дети в столице или в Магическом мире. Внуки и правнуки тоже. Вот и сидит часами перед домом. Я тут еще пять лет назад была, мы караван выводили через местный проход, он так же и сидел.

Продолжая двигаться вперед, мы постепенно начали разделяться. Сперва ушли Хрольф и Ксения, так как кристаллы сами по себе не разложатся, да и мини-големов, что я понаделала, надо тоже выпускать в необходимых местах. После восьмого круга от нас ушли Фрэнк и Амели, а на девятом отвалились Барти и Роза. Я не спеша двигалась к рынку, попутно осматривая и запоминая обстановку, невзирая на то, что в небе кружило пять стальных птичек, методично записывающих общую картину города. Их, конечно, скоро заметят и собьют, но какое-то время они еще поработают. Затормозив около очередной канализации, я молча высыпала в нее полкилограмма стальных муравьев, что должны были за сутки нанести максимальный ущерб всему, чему смогут, не привлекая внимания. Но, оглядываясь по сторонам, я приходила к неутешительному выводу, что придется переходить к варианту номер два, что сулило встречу с египетскими магами и жрецами, магия которых могла нехило попортить жизнь каждому.

Местные маги не особо отличались от своих европейских коллег, зато жрецы... Некромантию в Египте не изучали — официально. Зато неофициально ее изучали жрецы ряда египетских Богов, и по своим возможностям они превосходили среднестатистического некрманта в те времена, когда еще шли великие войны на черном континенте и сюда пытались лезть европейцы. Первыми огорчились римские легионы, обнаружив миллионы мертвых, что до этого мирно спали в песках и гробницах. Затем огорчились испанцы, обнаружив, что мертвые никуда не делись. Затем огорчились англичане, да так, что заключили ряд договоров с Египтом и навечно назвали себя друзьями. Благодаря этим договорам сейчас и могли кто-то вроде Уизли ползать по пирамидам, иначе бы там они ползали в виде закуски для мумий, которые тут реально спали. Понятно, что мертвых жрецы выводить не будут, по-крайней мере в город, но все же надо будет сделать так, чтобы ко мне претензий не было. Забегов по пустыне от мертвых мне вот только и не хватало, как и разборок со всеми египтянами, что огорчатся от потери такого источника дохода в казну фараона. Тем более, что после операции, я собиралась на пару дней задержаться в Египте, чтобы решить пару вопросов.

Покосившись на проплывающую мимо нас группу китайцев, я на мгновение задержала взгляд на паре в центре, что привлекали внимание своими роскошными, расшитыми, белыми ханьфу, при том, что вся охрана вокруг них была в радикально темных тонах.

— А это китайцы или корейцы? — я задумчиво приподняла бровь, глядя им вслед. — Как их различать-то? Вроде же китайцы?

— Белые лотосы, — флегматично пояснил полугном, неторопливо семена рядом. — Родственнички вон ее, — он покосился на Катрин. — Может и не все там, конечно,

родственнички, но часть точно. За кормом прибыли.

— К-каким кормом? — поперхнулся Блэк. — В смысле сюда зачем? Они что, где-то еще найти не смогут? — он нервно поправил перевязь с тяжелой шпагой, которой потихоньку начал овладевать. Частично вспоминая детство, частично получая новые знания от Фрэнка и остальных. Хотя признанным мастером в этом вопросе, все же оставался Фрэнк, так как иных вариантов у него не было. В магии Блэк и так был неплохо натаскан, сейчас упорно восстанавливая форму, плюс опыт и знания других бойцов постепенно делали из него нечто похожее на члена отряда наемников, а не вчерашнего аврора. Не могу сказать про них плохое, кроме того, что они предпочитали сперва орать и швыряться Ступефаями, а не накрывать площадными и идти туда с совочком и метлой.

— Покупают тут мясо, — мрачно прищурился гном. — И на развод пускают. Ну, фейри там, или сидхе из младших. Их кровь вкуснее. Да, клыкастая? — набычился бородач.

— У тебя точно невкусная, — усмехнулась Катрин, покосившись на надувшегося гнома. — Желчи много, — расхохотавшись, она покачивая бедрами, подошла к Блэку. — А вот симпатяшка, думаю ничего, — она плотоядно облизнулась, прислонившись к нему на мгновение, заставляя шарахнуться в сторону.

Слегка улыбнувшись, я продолжила движение, вполуха слушая перебранку гнома с вампиршей. Мысленно представив, как будет орать Катрин, когда осознает, что я решила натворить в городе, тут же пришлось отворачиваться. Сообщать ей все подробности я не собиралась, поэтому она предполагала, что я хочу устроить шум и вытащить девчонку. Размеры шума она только не представляла. А я не сообщала. А зачем? Я же ее не звала, она сама приперлась, вот пусть и замажется в том же, в чем и мы.

— Это египетское кольцо, — гном замер, давая мне возможность оценить истинно египетский квартал, правда, немного странный. — Тут скрывались потомки последних фараонов, когда Александр Македонский завоевал страну, пользуясь поддержкой части жрецов. Правда, долго они не просидели, — Эрих огладил бороду. — Боги еще тогда не ушли и выразили недовольство. Законных потомков у фараона не осталось, но были незаконные. Вот правнучка последнего фараона и стала женой фараона из династии Птолемеев.

— И именно поэтому этот город до сих пор имеет ряд привилегий, хотя не раз и не два должен был их лишиться, — Катрин тоже замерла, внимательно разглядывая реку и пристань, к которой швартовались корабли. — Фараоны помнят, кто прикрыл их предков.

— Все кольцо у египтян? — я прищурилась, оглядывая видневшиеся вдалеке огромные ворота, что перекрывали реку, не препятствуя течению, и дома египтян, подступающие к берегу.

— Ну... — гном задумался. — Как бы да, но половина кольца, это всякие там псоглавцы или кошкоголовые, ну, и им подобные. Но они-то все равно египтяне, — задумался гном, неуверенно потянувшись почесать голову и натыкаясь на шлем.

— Сколько у них тут точно войск? — я прищурилась, недоуменно покачивая головой.

— Регулярных из гарнизона — десять тысяч. Это постоянное количество, если кто-то гибнет, тут же присылается замена или набирается из местных. Но это редкость, — гном порылся в карманах и достал сигариллы. — Местный гарнизон считается элитой. У египтян же четыре армии, Южная, Северная, Восточная и Западная. Каждая часть также делится, на четыре части. Ра, Амон, Птах и Сет, — он щелкнул зажигалкой, прерывая рассказ и, выдохнув, продолжил. — Этот город наводнен жрецами Сета, и стоят тут подразделения из Сета. Элитные

подразделения. В них поступают юноши и девушки из числа воспитанников Храма. Еще есть несколько подразделений из Амона и Ра, ну, и подразделение из Птаха. Но их мало. На две-две с половиной тысячи. И их задача охрана первого внутреннего кольца. Крепость. Второе кольцо. Охрана пристани, — он кивнул в сторону реки. — Встреча и сопровождение караванов на этой стороне.

— Подожди, — Сириус недоуменно встряхнул головой. — А как они состоят в армии-то? А Статут?

— Фараон управляет и внешним Египтом, и внутренним, он же магический, — Эрих усмехнулся. — Даже Магические форты на той стороне частично держат его длань над собой. Понятно, что все несколько сложнее, но местным магам в некоторых вопросах полегче, чем их европейским коллегам.

— Однако, — протянула я. — Но ведь... — застыв на месте, я недоуменно вспоминала информацию по Египту.

— Да-да, — усмехнулся гном. — Именно так. Магическим миром правят монархи из близкой родни фараона. Сами фараоны регулярно производят на свет магов и ведьм, что отправляются в Храмы или Академии, если незаконнорожденные и их исчезновение не вызовет вопросов. Если же законнорожденный, то приходится извращаться и прятать от глаз широкой общественности, чтобы невзначай не намагичили детишки на глазах кого-нибудь ненужного.

— А еще где подобная система? — я прищурилась, посторонившись и пропуская трех лесных эльфов, что проскользнули мимо. — Ну, не только же в Египте так?

— В Японии, — наморщил лоб бородач. — В Восточной Руси, но там свои нюансы. Да и в Киевской нечто подобное. Там часть старых родов очень тесно связана с тронем, поэтому частично Великий князь умудряется контролировать ситуацию в скрытом мире. Да оно и у вас не сильно-то и отделено. Просто большая часть старых родов зачем-то порвали связи со своими родичами не магами, а все равно так или иначе, но зависят от не магов.

— А в Китае? — с любопытством спросил Блэк, провожая взглядом нескольких китайянок, проходивших мимо. Вернее, провожал он взглядом их нижние части.

— Там... — бородач скривился, как будто сожрал лимон. — Там клоака в этом плане и очень сильно похоже на вашу страну. То есть правят кланы, а тот кто сидит на троне, вернее, кого посадили на трон, ничего не решают в данном случае. Они просто сохранили династию, так как в свое время умудрились породниться с ними, да и не только с ними. Посмотрели на происходившее в стране, свернули шею императрице и нашли девчонку, что родила наследника Императору. После и его придушили. Я тогда полсотни тысяч золотых только контрактами вывез, — гном довольно прищурился. — Заварушка там знатная была. Вашим, кстати, там по роже хорошо прилетело. Местные маги озверели и начали лупить по кораблям площадными, раздолбив к демонам половину флота, что тогда приплыл.

— А наши что? — обиженно влез Сириус, с надеждой глядя на гнома.

— Хвост поджали, — насмешливо бросила Катрин. — Посчитали, сколько там магов в Китае и решили, что ну его нафиг их трогать. Поэтому китайцы свои проблемы решали сами.

— Ну, не совсем, частично все же влезали, — гном несогласно качнул головой. — У европейцев там уже были интересы и терять они их не хотели. Наемники туда волной хлынули.

— Наемники полезли, — поправила его вампирша. — И подошли большей частью, что в итоге привело к мировой войне магглов, потому как маги не справились сами. Наемников в Европе и Америке толком не было, — расхохоталась Катрин. — От этой азиатской войны наемники отходили почти сорок лет.

— Как раз к началу похода Грин-де-Вальда, — задумчиво произнесла я.

— Ага, — насмешливо фыркнула Катрин. — Американцы отстранились, англичане засели в обороне, славяне получили приход немцев. Вывод — не лезь в Азию, — она холодно фыркнула, переведя взгляд на прошагавший отряд псоглавцев. Сотня измененных, мерно печатая шаг, прошагали мимо нас и исчезли за поворотом.

— И как ты планировал проникать на внутренний рынок? — я перевела взгляд на ворота, преграждавшие нам путь, за которые уже легко пройти не получалось. Три внутренних круга охранялось особо усердно и пропускали только показывающим пропуск. Местное население особо не выходило, а те, кто ходили, были неплохо знакомы с охраной. Вариант украсть амулеты и проскользнуть был откинут как идиотский. Впрочем, и остальные варианты мы откинули, пока добирались до города.

На восемь сотен километров вокруг города и на самом городе стояли антиаппарационные чары, запитанные на природные Источники, причем вся система была глубоко под городом. Желаящие убрать эту помеху находились, но они все остались в катакомбах. Древние маги не извращались и прятали все поглубже, чтобы потруднее поломать было. И охрану ставили. Город рос, менялся, знания терялись или прятались, в катакомбы стали спускать всякую дрянь и отходы химерологических опытов. Хотя, скорее, те просто сбегали и находили жилье под городом. Выводилась новая дрянь... Поломать систему не могли, так как опасались, что пойти в разнос может и еще что-нибудь, а добраться и снять не могли. Последняя попытка была, со слов гнома, около ста пятидесяти лет назад. Пошло три Магистра, семнадцать Мастеров, четыре сотни обычных солдат из регулярных частей, где хватало слабосилков и почти две тысячи разнообразных питомцев. От химер высочайшего класса и заканчивая простейшими инфери. Не вышел никто. Вот и вся история, как сказал веселый гном, на тот момент уже выжравший три бутылки какого-то пойла. Протрезвев, он подтвердил информацию, и мы погрустнели. Проверять, насколько мы круче Магистров, как-то не хотелось.

— Я же сказал, у меня есть знакомый, который мне должен, — радостно оскалился бородастый, подтверждая мои неясные подозрения. — Он будет ждать нас в кольце перед египетским кварталом, — он потряс свернутым свитком. — В харчевне «У Бегви», там хозяйкой такая молодуха, — гном радостно гоготнул и поднял руки, пытаясь изобразить потрясывание чем-то перед грудью, но осекся, глядя на меня.

—... — я безмолвно смотрела на него, ожидая продолжения.

— Кхм, так о чем это я? — смутился гном. — А! Так вот, он знает как проникнуть во внутренние кольца. Да, через канализацию, — отвел глаза гном, но тут же вскинул голову. — Но он там провел не один год и все знает.

— Твой гном — псих, — Катрин ошарашенно покачала головой, прислонившись к стене, спрятавшись от палящего солнца под балконом, что навис над головой. — Ты же сам рассказывал, что лезть под город самоубийство? Что-то поменялось?

— Хмм, — помрачневший гном, невозмутимо разглядывал мозолистые ладони, отведя взгляд в сторону. — Мне тут просто написали кой-чего, значит...

— Может уже скажешь как есть? — я напряженно смотрела на гнома. — Хватит юлить, Эрих, мы же согласились помочь. Когда ты приготовил столь очаровательный план? И почему ты раньше не сказал, раз уж все так. Я бы хоть подготовилась, а не оказалась в идиотской ситуации. Мы кучу золота потратили на то, что нам в итоге теперь особо и не нужно. Ты п... — короткий укол кольца-артефакта, что был своеобразным передатчиком для големов, просигналило, что птичек попытались сбить, и сейчас они усиленно сваливают на базу.

— С нами пойдет три десятка гномов, — задрал голову наверх, гном всем своим видом выражал полнейший дзен в своем внутреннем мире, изредка косясь на меня хитрым взглядом.

— Та-а-ак, — Катрин, застывшая было на одном месте, сделала шаг вперед. — Это кого вы там грабануть решили под шумок? И не ври мне, карлик бородатый.

— Кто карлик?! — подскочил гном, бешено вытаращив глаза. — Ах ты, клыкастая, щас я тебе покажу, как мы вас вычищали из наших гор, — он зашарил рукой по поясу, пытаясь ухватить рукоятку топорика.

— Ха, — презрительно скривила губки вампиресса. — Вы вычищали? Да древние сами ушли, так как жить там они не захотели, — отскочив назад, она зашипела, выдергивая свои клинки.

— Э, э-э-э, — я рывком встала между ними. — Тихо, тихо. Потерпите два дня и будет вам мясо. Давай не будем устраивать разборки внутри отряда? Окей? А теперь медленно и внятно поясните мне, что у вас там за проблемы?

— Ее прадедушки с прабабушками, — оскалился гном. — Влезли к нам под горы и огребли.

— Скорее уж тогда прапрапрапрабабушка, — фыркнула Катрин. — И не огребли, а посчитали, что не имеет смысла воевать за такое. Пещер в мире много, чтобы тратить на вас время.

— Короче, вы взаимно обескровили друг друга и до сих пор дуетесь, — я понимающе кивнула, не обращая внимания на два возмущенных взгляда. — Дуться еще долго планируете? Ты вообще полугном, которого выгнали из-под гор. В чем проблема-то?

— Духи предков не одобряют, — мрачно пробурчал гном, задумчиво покосившись на Катрин и машинально пробуя заточку топора. — Выгнали меня одни, а умирали тогда другие.

— А-а-а, — простонала я, схватившись за голову. — Ну, почему у меня все не как у нормальных разумных? То оборотни, то вместо одного ангела-извращенца толпа кого только можно. Вместо простого ограбить и свалить — прорыв мертвых. Теперь заплыв через дерьмо. Да еще и в компании с полугномом и вампиршей, которые мечтают друг друга прирезать, — я глубоко вздохнула, постояла немного и злобно уставилась на гнома. — Короче, или мы работаем нормально, или в заплыв пойдешь один. Хватит уже лаяться, после турне на ринг выйдешь, горячий финский парень.

— Я понял, — отвел глаза гном, поворачивая голову ко мне. — Идем на разговор-то?

Молча кивнув, я пошла за гномом, наконец сообразив, что было не так в египетском квартале. Одежда встречных. На встречных египтянах и египтянках было что-то подобное мини-юбке, если так можно выразиться. Кусок ткани, небрежно обернутый вокруг бедер и хитрым образом закрепленный. Женщины имели еще кусок ткани в районе груди, так же особо не скрывавший тело, но и в то же время не дававший особо ничего увидеть. Иногда попадались женщины в некоем подобии лифчика или же носившие легкие, свободные платья, но основная масса была все же одета так, как я уже сказала. Не мусульмане — вот кто были встречные. Если часть

встреченных ранее нами египтян были одеты в халаты или закрытые платья, то это были как раз-таки мусульмане, что умудрились закрепиться в Египте, но особой популярностью не пользовались. Их попытки навязать что-то свое встречались в крайне жесткие штыки и мгновенно осаживались подразделениями армии, как это было год назад. Тогда прошли акции протеста и даже был какой-то теракт, после чего Египет перекрыл границы на полторы недели, после чего в стране наступил покой. Правда, увеличилось количество трупов в некрополях и количество заключенных в лагерях, но это никого уже не волновало.

Пройдя пару кварталов, мы вышли к небольшому рынку, где преобладали нелюди и вскоре уже заходили в небольшую таверну. Гном сразу уверенно направился к дальнему углу, где восседала колоритная компания. Длинноволосый мрачный мужик неприятно впившийся в нас взглядом и задумчиво поглаживающий рукоятки пистолетов с длинными стволами, небрежно торчавших из-под плаща. Громила-африканец, весь увешанный оружием, жадно грыз куриную ножку, искоса наблюдая за нами. Последний из них был наиболее колоритен, так как первые двое хоть и выглядели несколько вызывающе, но все же укладывались в общую картину. Не всегда следовало пугаться обвешанных с головы до ног оружием мускулистых бугаев. Мир магии диктовал свои особенности. И именно поэтому невысокий коренастый гном, сидевший в обнимку со штурмовым щитом гномьего хирда заставил меня изумленно вытаращить глаза. Сказать, что этот девайс был тяжелым, это примерно как показать пальцем на Белаз и сказать, что он может много увезти. Хренов кусок стального лома, если его сбросить хотя бы со второго этажа мог убить тролля. Чудовищное количество магии, что вливалось в процессе создания таких вещей, несколько лет работы артефакторов и зачарователей подгорного народа давало в итоге страшную вещь, способную прикрыть хирд практически от любой угрозы. Я два раза встречала хирд гномов с таким девайсом в руках. Один раз размахивая лифчиком и радостно вопя, так как они вели наступление и спасли меня от неизвестной участи при попадании в плен к оркам. А второй раз уже радости у меня не было. Я тогда была в вольных ротах на должности ротного мага, целителя, зельевара и вообще всего, что хоть как-то связано с магией. Был, правда, еще вечно укуренный гоблин-шаман, постоянно говорящий сам с собой... ну или с духами, что не особо отличалось, так как собеседников мы не видели. Ну, и дикий мурлок, болотный житель, отдаленно напоминающий помесь жабы и крокодила, что вечно таскался за мной, считая меня какой-то то ли Богиней, то ли еще кем, я так и не смогла его внятно понять. Мы познакомились, когда я разнесла деревню мурлоков, которые были враждебны его племени, и он так и бродил со мной. Но наемники почему-то обращались только ко мне. Хотя мурлок неплохо шаманил, когда выпивал своего зелья. И вот однажды мы поступили на службу, и наниматель через месяц после этого радостного события объявил войну гномам, что жили под соседней горой... Пришлось в итоге искать новую роту. Удар озверевших гномов мы смогли продержаться почти час, засев за наспех возведенными укреплениями, пока не подошли союзники нанимателя. Но к тому времени от «Бешеных тарлтларов», аналог земного скулса, уже остались только я, мурлок и три тартлара в клетке, которых мы возили в качестве символа роты. Раненые не захотели попадать в руки к гномам, и я провела ритуал, после этого получила деньги от нанимателя, проблемы с местными орденами Света и Добра и очередной забег по миру.

Пройдя через зал, я не спеша отодвинула стул и присела рядом с гномом, чтобы в случае замеса вывести его из игры первым. Мрачный здоровяк в обшитых странным серебристым металлом перчатках до локтя и небольшими шипами в районе костяшек; и негр с боевыми кольцами на руках, что образовывали подобие кастета, закрывая те же костяшки и фаланги рук, не были в моем понимании столь же опасны, как бородатый карлик со щитом. Невозмутимо проведя рукой по бедрам, я приготовилась выдернуть боевые спицы и воткнуть их в сочленения брони коротышки, что мягким, чуть насмешливым, взглядом следил за мной. Мысленно чертыхнувшись — опытная дрянь и, видимо, не столь уж молод, как выглядит, как

бы вообще не постарше Эриха оказался. Дварфы жили дольше людей, причем намного, а уж если они были магами, то срок жизни вырастал и зависел от самого карлика. И что-то мне подсказывало, что данный подземный житель не был посланником подгорных царств, а значит, щит он сделал себе сам.

— Под моей броней еще тройная кольчуга, — невозмутимо пробормотал гном, прерываясь на мгновение и тут же снова заработав челюстью, перемалывая пищу.

— На глазах у тебя что? — буркнула я. — Или они у тебя из мифрила?

— Хмм, — гном завис, искоса поглядывая на меня, после чего отъехал немного в сторону, скрежетнув табуретом по полу. — Не достанешь, — он снова отвел глаза и продолжил работу по уничтожению продуктов на столе.

— Вот и познакомились, — грубо расхохотался громила в кожаном плаще и поправил треуголку на голове, так же обшитую кусочками металла. — Капитан Лас, просто Лас, — он снова усмехнулся. — Это Мэйтата, мой боцман, и Бардин, — он поочередно кивнул на негра и гнома.

— И наверняка вы мирные каботажники? Просто грузы возите и все. А кто там чего будет говорить против — те наглые лгуны? — заинтересованно уточнила я.

— Абсолютно верно, — радостно ухмыльнулся Лас. — Эрих сказал, что вы хотите пробраться к внутренним рынкам? Причем, конкретно к тому, что привлекает покупателей живого товара?

— А Эрих не забыл добавить, что мы не планировали засветиться перед Авроратом фараона? — мрачно уставилась на него Катрин. — Рынок ведь, получается, расположен за целым кольцом египтян.

— Аврорат? — наморщил лоб Лас. — А! Тут они называются Стража фараона. Но мы все сделаем по-умному, — он огляделся и придвинулся ближе. — У меня восемь бойцов со мной вместе, трое из них маги. Но рубаки хорошие, я не один год уже с ними. Вас десять. Мы сперва организуем побег шакалам из «Красных гиен». Одна из их групп повеселилась не там, где надо. Их приговорили к путешествию в катакомбы, — он весело сверкнул темными глазами. — Заодно и остальных выпустим, но часть из них поймают. Это точно, глупо будет ожидать иного. Поэтому акцент сделаем на «Гиенах». Как пройти в тюрьму через канализацию, я знаю. Их регулярно чистят, и максимум там может завестись какая-нибудь разновидность утопленников, но чистки проходят регулярно. Серебро есть у всех, — он усмехнулся. — Плюс возьмем все необходимое.

— Он прав, — Эрих нервно потер лоб. — Канализация отгорожена от основной части катакомб. Туда регулярно сбрасывают трупы нищих, выпускают животных и осужденных преступников. Снизу никто не лезет.

— Откуда тогда утопленники? — я подняла бровь. — Сами по себе вырастают? Или их тоже выпускают?

— Там много магии, — Бардин отложил кусок баранины и внимательно уставился на меня. — Дикой магии. Поэтому там иногда и спонтанное превращение в русалок было. Только не таких, как в школах вы изучаете, а первородных. Истинная нежить, что живет за счет жизненной энергии, вытянутой из убитых. Через пару сотен жертв они наберут силы и станут относительно живыми, но до этого они не доживают. Местные, естественно.

— Те русалки не нежить, а фейри, хоть и одичавшие и смешавшиеся с нежитью, — отмахнулась

я. — В этом уж я уверена. Причем стопроцентно. А вот то, что под городом происходит спонтанное превращение, говорит о том, что где-то в глубине есть озеро или река. Или же канализация недостаточно защищена и под город проникают из реки.

<http://erolate.com/book/1149/29960>